

ДРЕВО РОДА ЛЫМАРЕЙ

В истории любой семьи находит отражение история России

СЕМЬ «Я». Давно уже многие из нас не помнят о том, что именно из этих двух коротких слов сложилось когда-то в России одно, обозначающее прочное единство родных людей.

Именно такой была семья моего деда и его брата по фамилии Лымарь. Жили они в далеком селе Капитоновка под Киевом. Одного звали Гордей, другого – Никита. А на соседней улице того села росли-расцветали две сестры-красавицы – Клына и Катерина. Пришло время – два брата и две сестры дали миру мощное дерево жизни: у Клыны и Гордея родилось десятеро детей, а у Никиты и Катерины шестеро.

Времена на дворе стояли суровые, революционные. Бесконечная смена властей поставила родных братьев по разные стороны баррикад: Гордея увели в свои ряды красные, а моего деда Никиту – белые. В 1918-м оказался он в армии Колчака, в которой прослужил ровно год, так и не сделав ни одного выстрела. Потом сбежал домой и вместе с семьей, покинув родные края, отправился вольнонаемным на строительство Магнитки.

Жили, конечно, трудно. Но благодаря изобретательности бабушки Катерины, не голодали. Спокойная жизнь закончилась для них, однако, очень скоро – по навету соседа деда обвинили в растрате и сослали на Дальний Восток, где он и умер. Растить детей Катерине пришлось одной. Иван, Дмитрий, Аня и Саша пошли в технические училища, чтобы поскорей получить специальность и помогать матери. Единственный из братьев Алексей учился в десятилетке и мечтал о небе – хотел стать летчиком...

Окончив училище, ребята пошли работать на комбинат, оказавшись среди тех мальчишек, что ковали Победу в тылу. А мой отец, Алексей Лымарь, осуществил – таки своего мечту о небе. С первого года войны и до самого ее завершения сделал он 625 боевых вылетов, имел шестнадцать наград. За подвиг, совершенный в одном из боев,

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

был даже представлен к званию Героя Советского Союза. Но здесь эхом отозвалось на его судьбе далекое прошлое. Сын отца, служившего у Колчака, а позже посланного в дальние края, не мог быть героем. Орден Боевого Красного Знамени, прикременный к его гимнастерке в 22 года, стал высшей наградой для бойца, бомбившего Берлин и встретившего Победу в Шверине. Там же нашел он свою любовь – Женечку, мою маму. И там же, в покоренной Германии, отраздывали они свою свадьбу, пронесая позже че-

рез всю жизнь светлое чувство любви друг к другу. Аня, сестра отца, тоже прошла всю войну. Позже, в мирное время, воспитала и вырастила троих сыновей. Их семья жила с бабушкой под Самарой. А вот Иван и Дмитрий свою трудовую жизнь посвятили комбинату, в цехи которого пришли еще в военное лихолетье. Иван Никитович, мастер золотые руки, трудился в механическом цехе ММК. Дмитрий Никитович работал мастером на третьем мартене и был удостоен ордена Ленина...

Трагически сложилась судьба младшего из четырех братьев: в новогоднюю ночь 1969 года веселого, доброго, улыбочивого дядю Сашу убила 18-летняя поддонка. Выступая на суде, мой папа, боевой летчик, с горечью произнес: «Я прошел всю войну. Не раз мог быть убит, чтобы в нашей стране жили люди – такие, как мои братья! А этим подонкам – не место в нашей жизни! За них мы не воевали! За них мы не погибли! Не должны они жить среди нас!..» Вскоре после суда теща Зина, оставшаяся одна с четырьмя детьми,

получила извещение о том, что убила ее мужа расстрелял. А у папы после суда случился инфаркт: не выдержало сердце фронтовика испытаний мирной жизни... И все же, она продолжала. Появилась на свет первая внучка – Оленька, которую мой отец любил безмерно, впрочем, как и всех остальных внуков и единственного внука, названного в его честь тоже Алексеем. В семьях наших двоюродных братьев и сестер не смолкают детские голоса – дерево рода Лымарей продолжает расти и ветвиться.

Мои мамы и папы уже нет в живых. Но мы, дочери Алла и Ирина, продолжаем любить их и гордиться ими! И глядя на старые фотографии из семейного альбома, я думаю о том, как в каждой семье находит отражение история нашей страны, полная трагедий и радости, лишений и достижений. Но они лишь закаляют волю к жизни, заставляя верить в то, что лучше все равно всех нас ждет вперед!

АЛЛА ЛЫМАРЬ,
педагог музыкального лицея
при Магнитогорской
государственной консерватории.

ПАМЯТЬ

Мирославе ПРО не нужен

ПОДПИСАНИЕ американо-чешского договора о строительстве в Чехии американской системы ПРО не оставило равнодушным наш народ. Хотя 70 процентов населения Чехии против этого договора – он подписан.

Мы понимаем, что строительство этого радар направлено против нашей страны. Президент Дмитрий Медведев официально заявил, что нами будут приняты адекватные меры против строительства ПРО в Чехии. Правда, впереди еще будут решения по этому поводу обеих палат парламента Чехии и президента Вацлава Клауса.

Но все же нас интересует, почему подписан этот договор? Неужели Чехия забыла годы оккупации немецко-фашистскими войсками, годы освобождения Чехии от немецко-фашистских войск нашей Красной Армией? Освобождение Чехословакии продолжалось восемь месяцев – с 6 сентября 1944 по 11 мая 1945 года. На территории Чехословакии пали смертью храбрых 130 тысяч советских воинов. По воззванию чехов «Спасите Прагу!» 9 мая 1945 года наши танки ворвались в столицу Чехии.

Танк командира Гончаренко первым ворвался в город, но был подбит вражеским снарядом. Я помню рассказ об этом старшего техника-лейтенанта, командира роты тяжелых танков Ивана Сергеевича, которого сейчас уже нет с нами. После пятидневного перехода наши солдаты были запленные, грязные, и горожане Праги несли им воду, мыло, полотенец, угощали знаменитым чешским пивом, приглашали в гости, дарили цветы и подарки. В газете «Прага» на первой странице поместили благодарственное письмо прахан Красной Армии-освободительнице, уральским танкистам: «Мы никогда не забудем, что вы поспешили к нам на помощь...»

Вся Прага хоронила экипаж танка Гончаренко, горы цветов легли на могилу героя. Был торжественный обед в честь победителей, где участвовал и старший техник-лейтенант Иван Сергеевич. При этих воспоминаниях у него были слезы на глазах.

В столице Чехии у подножия горы Петршин на высоком каменистом постаменте долгие годы стоял танк из уральской стали под № 23. Памятник окружали зелень, цветы, вокруг шумела жизнь большого города: приходили люди, играли дети, прахные возлагали цветы к его подножию. Ныне танк не стоит на постаменте: кому-то мешает прошлое... Почему? Не верится, что люди 45-х годов забыли про своих освободителей – воинов Советской Армии.

Разве сможет забыть Илонка Брушкова из Праги того, кому она обязана жизнью, – старшего лейтенанта Виктора Крюкова, одного из героев Уральского добровольческого корпуса, чьи боевые машины вошли в Прагу 9 мая 1945 года? Восемилетняя Илонка бежала к краснозвездному танку с букетом сирени, когда свиновоя очередь вражеского пулемета прервала ей путь. И, рванувшись из укрытия, боевая машина своей броней прикрыла малышку.

Необычайная судьба сложилась у Мирославы, спасенной советскими солдатами. Ее отец и мать были разведчиками-радистами. Гестаповцы выследили их. Отца, Яна, зверски пытали, потом расстреляли. Мать, Марика, тоже отказалась отвечать на вопросы. А над Карпатами и Татрами уже тогда доносился гул орудий – полки Советской Армии несли свободу Чехословакии. Чужа гибель, враг уничтожал все. Заключенных, с которыми была и Марика, повели на расстрел. У нее был грудной ребенок. Ей очень хотелось, чтобы ребенок не погиб вместе с ней. Уложив ребенка, когда конвоир отлежался, она порывисто шагнула к обочине и, осыпая ребенка поцелуями и горькой слезой, положила у края дороги... Их расстреляли всех до одного. А ребенок уцелел и остался жить. Кто спас девочку? Был долгий поиск. В газете «Красная звезда» была помещена заметка «Где ты, солдат, отзовись!» Много писем поступило в редакцию с подобными случаями. Откликнулся и офицер-разведчик Ефимовский: «Неужели это та самая Мирка-крохотуля, которую мы подобрали ранним утром 9 мая в пригородном «куете»? Следи ее бойцы 4-й гвардейской Овручской Краснознаменной, ордена Суворова и Богдана Хмельницкого воздушно-десантной дивизии. На дороге разведчики попали под обстрел и залегли за дорожную насыпь. И вдруг сквозь шум боя пробился слабый, едва слышимый писк, похожий на зов голубочка. Старший сержант Иван Трубицын, услышав его, привстал. «Что у вас, Трубицын?» – «Ребенок, гляньте, цель!» И Трубицын хотел развернуть сверток, но отшатнулся – рядом чернела мина. Мину быстро обезвредили. Развернули сверток, в нем девочка: она уже не плакала, не шевелилась – сил не было. Хотели накормить ребенка сахаром, стуженым молоком, но не получилось. Тогда Ефимовский поручил старшине Николаю Кузьменко с двумя бойцами отнести ребенка в ближайший освобожденный населенный пункт. Они лишь в пятом или шестом доме нашли кормящую мать и отдали ей ребенка, назвав ее Миркой. В пеленках была записка – мать просила сберечь дочку.

Прошло много лет, и наш корреспондент встретился с Миркой... Подвижная, невысокая, черноволосяя, в светлом платье, она впрорхнула в комнату. «Я Мирослава Навотная... Мне сказали, и вот я пришла. Прямо с работы». Она рассказала, что в семье ее любил, мама Мария называла ее королевой, так как другие дети были мальчишками. А то, что она была приемная, узнала лишь в день совершеннолетия. Она до сих пор не знала, кто ее мать и отец, так как приемная мать об этом тоже не знала. А когда ей рассказали, что ее родители были партизанами, что их расстреляли гитлеровские палачи, она не выдержала: «Постойте, постойте... Мне трудно пережить эти горькие минуты!» И тут вошли ее муж и дочь Рената, девочка восьми-девяти лет. Семья у них простая: муж – слесарь на заводе, сама она трудится на трикотажной фабрике... Корреспонденту она записала в блокнот: «Спасибо советским солдатам, которым я обязана тем, что живу. Спасибо всему советскому народу и его богатырской Красной Армии – они позволили человечеству из его фашистского рабства и защищают мир на земле. Я счастлива!»

Думается, Мирослава не подписала бы договор ПРО. Таких, как она, в Чехии много, и большинство из них против ПРО.

МИХАИЛ ПЕТРОВ,
ветеран войны и ММК.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Очернители не унимаются

УРА КАЗАКАМ – город создали! Эту новость я узнал в одной из местных газет. На двести лет коммунистов опередили.

И зачем энтузиасты-первопроходцы 100-тысячным десантом с палатками, топорами и пилами в дикой степи уральской высадился, заложил город наш и лучший в мире комбинат металлургический? Несмысленные, не раздели романтики станину вековую. И на кой бес 108 советских вузов своих лучших выпускников на великую стройку двинули? Есть же станица... Там и песни хорошо поют.

Дай волю очернителям, и город перенарекут Неплюежкой. Главное – растерзав эпоху героическую, досадить не приемлющим буржуазное закабаление страны. Вот и куражатся в пляске на костях героев, что оставили нам в наследство в степи бескрайней наш оазис сказочный. Еще и высмеивают: «И с чего вы, седовласые, умилитесь «с упоением паровоза первого вывезено!» На кой паровоз – есть тарантасы. И кони станичные крепкие.

Не унимаются ухмылки в адрес создателей города, топчутся по памяти тех, кому обязаны своим нынешним комфортным житием. А тем мечтателям, что город строили, комфорт лишь только снится. И возводили чудо это в степи подвизники страны необъятной СССР. Создавали в нужде, в зное и холоде, в слякоти непролазной, в неубоженности потрясающей. И по нам, детям той поры, все невзгоды эти по полной «спрутожили». Явили миру и город, и завод для всех нас, ныне здравствующих, в том числе и для тех, кто ныне ухмыляется. Создавали те, по кому неблагоприятные так «успешно» сегодня прокатываются. А это – тысячи и тысячи ныне безвестных героев, что жили мечтами и верой: «...Город будет! Саду шествь!»

Не впервые эти насюки на происхождение города. Знаем мы их, «инициаторов», зудом страдающих. Но как бы ни надрылись чернители, и город, и комбинат начинались с чистого листа. Магнитогорск строили и спецпереселенцы, но определяли стройку не они. Из 14 жилых барачных комплексов, раскинувшихся плацдарме стройки, лишь два заполнили переселенцы. В остальных заселились те, кого принудительно на Урал никто не переселял. Эти двенадцать участков заполнили устремленными в Магнитку по зову сердца, по найму, за заработком, за лучшим в те годы снабжением. Кстате, спецпереселенцы жили и работали в абсолютно равных условиях со всеми магнитогорцами и прославились трудовыми подвигами наравне со всеми.

Мы, школьники тех лет, днями пропадали у друзей в центральном поселке – так назывался один из поселков переселенцев, и никто никого и никогда не разделял. Простирался участок этот от нынешнего мельничного завода до штамповочного. В нем имелись свои школы, поликлиника, в нескольких бараках довольно крупный больничный стационар, двухэтажная детская контора. Был там и свой, популярный у городской молодежи, парк отдыха с клубом и фонтаном. Парк этот тогда с юмором называли «скозиным» из-за множества коз с поселка, которые, преодолевая ограду и дружинничью, проникали на танцплощадки даже во время танцев.

А бесконечно говорить о репрессиях, которые, кстате, осуждены, пресечены и выкорчеваны самой КПСС еще за 40 лет до явления «демократов», – дело неблагоприятное. Безудержный шквал антисоветчины в нынешних российских СМИ имеет одну цель: любой ценой закрепить созданный в России режим собственности и ужасающей разницы в доходах основной массы населения и элиты. Это режим, при котором, к примеру, возможен под надзором милиции бандитский рейдерский захват действующей здравницы в Сочи с избиением персонала и отходящих, в том числе детей. Об этом сообщила «Советская Россия» 8 июля.

Понимать мир надо своим умом, а не воспринимать его с подачи «сванидей» и разного рода «радзинок», «млециных», «карауловых», «познеров».

И вернемся к казакам. Эта тема сложная. По ней лучше к Михаилу Шолохову в «Тихий Дон» обратиться.

ГЕОРГИЙ ЯКИМЕНКО,
ветеран комбината.

Имей сердце, имей душу и будь человек во всякое время.

ДЕНИС ФОНВИЗИН

Хотим высокого полета!

РЕЗОНАНС

ПРОЧИТАВ В ГАЗЕТЕ материал «Человек высокого полета», я была очень удивлена. И вот почему.

Все в том, что купола парашютов и спортивные самолеты в магнитогорском небе появляются очень редко. В письме же, подписанном генерал-майором авиации Олегом Колядой, летчиком-испытателем Маратом Алыковым и другими уважаемыми людьми, говорится, что начальники Магнитогорского авиационного учебного центра Владимир

Чичибаби отдаст все силы поддержанию аэродрома в летном состоянии. Но мне непонятно, как можно поддерживать это состояние без полетов.

В материале говорится об умении Чичибаби работать с молодежью. С какой? Где эта молодежь? Как ни придешь на аэродром – тишина. Кроме техников и инструкторов-парашютистов, там никого нет. А ведь в нелегкое для страны переходное время авиаспортсмены не бездельничали. Прыгали парашютисты, парили планеристы, отработавшие пилотажные фигуры летчики. Знаю это потому, что сама шесть лет занималась в планерной секции.

А сейчас на магнитогорском аэродроме летают только вороны. Магнитогорские парашютисты прыгают почему-то в Сибирь, планеристы нашего города поднимаются в небо в Орле и Новосибирске... Почему в День города не было парашютных куполов, хотя магнитогорцы воспринимает показательные выступления авиаспортсменов как постоянный атрибут праздника? Да потому, что организация, которой руководит «человек высокого полета», переживает далеко не лучшие времена.

НАТАЛЬЯ ЖЕРЕБЦОВА,
бывшая спортсменка-планеристка.

БЕЗ ЛЮБВИ НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЕТСЯ

В этой поликлинике пациентов не «пинают»

...ОНА – МОЛОДАЯ, интересная, обаятельная, энергичная женщина. Доктор, жена, мать двоих детей. Любящая дочь.

— Я родилась в поселке Междоурочье Верхнеуральского района, — рассказывает Екатерина Чебина, стоматолог-ортопед муниципального учреждения здравоохранения «Стоматологическая поликлиника № 2». — Мама работала фельдшером, папа – шофером. Кроме меня, в семье еще две девочки – мои сестренки.

Екатерине было 12 лет, когда она с родителями уехала в Монголию. В 17 лет вернулась с родителями в Советский Союз и поехала поступать в Свердловский государственный медицинский институт. Почему медицинский? Мамин пример был впечатляющим. Семь лет проработала Чебина врачом-терапевтом. Все было хорошо – появились опыт, признание коллег и пациентов. И тут поступило предложение, от которого молодой доктор не смогла отказаться: пройти специализацию по ортопедии.

— У меня было желание стать ортопедом после окончания института, — возвращается в прошлое моя собеседница. — Я думаю, что большую роль в этом сыграла Вера Карасева, наш преподаватель ортопедии. У нее очень интересно проходили занятия, было много практики... На первичную специализацию по ортопедии я приехала в свой институт, который уже стал Уральской государственной медицин-

ской академией, и вновь встретилась с Верой Васильевной...

Пятый год Чебина работает в ортопедии. С уважением и теплотой вспоминает тех, кто помогал ей делать первые шаги в новой специализации: первые ортопедические конструкции, первые «прикусы» делала рядом с Александром Дроновой, металлокерамические кройки – под руководством Михаила Злобина.

— Я очень люблю наше ортопедическое отделение, — с улыбкой говорит Екатерина Николаевна, — самое дружное, сплоченное в нашей поликлинике. У нас нет «пинания», как в других клиниках: вашего доктора нет, приходите завтра...

— А добродорядочность – не устаревшее понятие?
— Все зависит от воспитания. Если человек воспитан на христианских заповедях, то он будет порядочным.

— Сейчас даже выражение появилось – «подстригли пациента»... То есть взяли с него больше, чем было необходимо.

Эти люди, несмотря на обилие сведений, все равно стремятся получить консультацию своего лечащего врача. Но бывает, что пациент приходит на прием с незначительными зубами... А бывает, сделавшись человеку красивую конструкцию, а он врачевные рекомендации не выполняет и через некоторое время приходит с претензиями. К сожалению, небрежное отношение к своему здоровью – очень частое явление. Пациенты сейчас требовательны к врачу – и не всегда разумно. Потеряв зубы, некоторые не осознают, что нельзя полностью восстановить утраченное, воссоздать то, что было создано природой. Сейчас требуются врачи, которые могут и полечить, и удалить, и запротезировать зубки. В городе таких специалистов немного.

— С какими заболеваниями чаще обращаются пациенты?
— Заболеваемость очень высока: кариес, воспаления слизистой оболочки полости рта и десен, онкопроблемы. Конечно, экология и климат влияют на человека. Но я бы больше внимания обратила на культуру потребления углеводов, правила пользования жевательной резинкой, курение. Все слышали: если постоянно «жевать жвачку», развивается гипертонус – усталость мышц. После еды надо просто прополоскать рот. Эти навыки надо прививать с детства.

В частных клиниках есть кабинеты гигиены. Каждый пациент может

принести со своей щеткой, пастой, емко покажут, как правильно чистить зубы, как ухаживать за деснами и съемными конструкциями. К сожалению, у нас в муниципальных медицинских учреждениях нет возможности для подобной работы. Но все равно любой доктор не отпустит пациента без рекомендаций.

Еще один аспект. В нашем городе недостаточно средств по уходу за полостью рта. Существуют различные интрадентальные и монопоучковые щетки, зубные нити для протезов, которые купить в Магнитогорске практически невозможно. И пациенты не знают, что дырочка на конце ручки – это не для того, чтобы щетку на гвоздик вешать, а чтобы туда вставлял пучок для чистки труднодоступных мест и модных сейчас брекет-систем.

— Сегодня много говорят о реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» — появились новые оборудование, материалы, лекарственные средства... Доктор Чебина почувствовала на себе реализацию этого государственного проекта?

— Кое-что. Оборудование во всех муниципальных клиниках очень износилось, оно меняется, но не такими темпами, как хотелось бы. Что касается материалов, лекарственных средств, то мы зависим от тендера. Часто нам приходится не то, что надо... Частные клиники имеют преимущество – они свободны в выборе поставщика. Для

тех, у кого есть средства, появилась и успешно развивается частная стоматология.

— Как выбрать частную клинику, врача? Ведь в муниципальной поликлинике мы все-таки уверены, что перед нами профессионал...

— Самая хорошая реклама – отзывы друзей, близких. Посмотрите, что сделал доктор, как отнесся к их жалобам. Но не все зависит от врача. Встречаются очень сложные случаи, когда невозможно сразу ответить пациенту, предложить какую-то конструкцию. В таком случае советуемся с коллегами, техниками – и решение находится. И когда видишь свою работу, испытываешь удовлетворение... Надо помнить, что ортопедия – долгий процесс, и обязательно выполнять все рекомендации доктора.

— Чем вы увлекаетесь в свободное время?
— Люблю готовить, особенно – делать заготовки на зиму. Вязать крючком и спицами. Люблю машину водить. Иногда удается на денек съездить к родителям. Все крутится вокруг семьи и работы.

— Ваша мама – фельдшер, вы с мужем – врачи. Хотели бы, чтобы дети продолжили семейную династию?
— Наверное, нет. Потому что в медицине врач не защищен ни юридически, ни финансово. Но я люблю свою профессию, коллег, люблю своих пациентов. Без любви ничего не делается.

ЕЛИЗАВЕТА СОКОЛ.